

Раз уж я здесь, Сюй Гэ решила не тратить силы на бесцельные блуждания и присела отдохнуть.

На самом деле, ты просто не можешь найти выход, признайся? — прозвучал голос системы.

— Система, даже не думай, что я не понимаю, когда ты надо мной подшучиваешь! — мысленно огрызнулась Сюй Гэ.

Заметив Сюй Гэ, другие актеры и модели, корпевшие над своими ролями, тут же почувствовали нешуточное давление и поспешили отодвинуться подальше.

— Кто это такая? Раньше ее не видела. Наверное, очередная моделька, прибежала попытать счастья, услышав о высоком гонораре.

— Судя по виду, актерского таланта у нее ноль, режиссер Ван на нее даже не посмотрит.

— Тц, ну и лицо...

— Если нас выберет режиссер Ван, мы обеспечим себе и славу, и деньги! Не отвлекайтесь на всякую массовку!

— Тоже верно. В шоу-бизнесе красавиц как песка в море, а пробиваются единицы.

Сюй Гэ слышала эти перешептывания и поначалу не собиралась обращать внимания, но слова о гонораре и деньгах заставили ее наострить уши.

Моя подопечная не может быть настолько беспринципной! — отозвалась система.

Режиссер Ван Сяосяо... Точно, припоминаю. В той мэрисюшной истории, которую я читала, это была невероятно крутая женщина-режиссер. Она славилась тем, что подбирала актеров не по шаблону и не считалась с бюджетом. Именно она когда-то сделала звездой главную героиню Цзян Ли, да и в последующих дразгах между героями постоянно мелькала.

Постой-ка, за съемки же платят! У меня сейчас ни гроша, так почему бы не попытать удачи? Если удастся выбить хоть какую-то роль, глядишь, и на обед заработаю. В конце концов, терять нечего. Что касается гордости, то женщина, которой скоро тридцать и которая вот-вот умрет от голода, скажет: это такие мелочи!

Приняв решение, Сюй Гэ невозмутимо уселась на стул, чем невольно вызвала у второсортных актеров вокруг ощущение некоей загадочности и скрытой силы.

В кабинете для прослушивания Ван Сяосяо зевнула:

— На этом с сегодняшними прослушиваниями покончим?

Ван Сяосяо, двадцати девяти лет от роду, с приятным лицом и весьма эксцентричным характером, была рекордсменкой по кассовым сборам в стране. Ей давно не было равных, а за рубежом она даже получила награду Венецианского кинофестиваля как лучший режиссер. Для женщины-режиссера она была в самом расцвете сил. Добившись славы и богатства еще в молодости, теперь она стремилась лишь к одной вершине — искусству кино.

— Да, — подтвердил кто-то рядом. — Та девушка, что только что вышла, была последней.

— С второстепенными женскими ролями проблем нет, но вот главного героя подобрать никак не удастся. Похоже, придется проводить прослушивания еще несколько дней.

— Стоящих людей нет, — усмехнулась Ван Сяосяо. — Китайские актеры становятся все более непригодными... Кхм, разумеется, за исключением Цзян Ли. Только, ради всего святого, не вздумайте ей это передать, вы, кучка болтунов!

В кабинете раздались приглушенные смешки. Только Ван Сяосяо собралась убрать бумаги и закончить рабочий день, как дверь внезапно распахнулась, и вошла девушка невообразимой красоты.

— Ого, ты на прослушивание? — продюсер Чжу Ли оживился. Несмотря на то что он проработал в индустрии много лет, столь красивую девушку видел нечасто. К тому же, помимо красоты, от нее исходила какая-то кристальная, чистая аура.

Чжу Ли мгновенно принял решение: даже если она провалит пробы, он непременно подпишет ее в свою компанию. С такой внешностью и шармом она добьется успеха, даже будучи просто красивой картинкой.

Один из представителей инвесторов полистал резюме:

— Мисс, на какую роль вы претендуете? Эй, почему я не могу найти ваше резюме?

Сюй Гэ даже не слышала об этом фильме, откуда ей знать о ролях? Она кашлянула:

— Я пришла пробоваться на главную роль. А что касается резюме, то я считаю, что оно нужно лишь тем, кто не способен показать себя на деле.

Один из сотрудников не удержался и съязвил:

— Милочка, главная героиня уже выбрана. Или ты хочешь сыграть главного героя?

Сюй Гэ серьезно задумалась:

— А у главного героя гонорар выше?

В кабинете повисла тишина, сменившаяся взрывом хохота.

— Девушка, ты что, просто зашла сюда поболтать?

Ой, неужели раскусили? Сюй Гэ сухо улыбнулась:

— Нет-нет, меня просто привлекла здесь густая атмосфера искусства... и денег.

Хотя было очевидно, что девушка забрела сюда случайно, все присутствующие не могли злиться на столь чистое и прекрасное создание. Они уже собирались вежливо выпроводить ее, как вдруг заметили, что режиссер Ван начала постукивать пальцем по столу.

Все тут же замолчали. Те, кто знал ее давно, понимали: это верный признак того, что Ван Сяося собираются что-то сказать.

Ван Сяося усмехнулась с явным интересом:

— Ты пришла без резюме, значит, очень уверена в себе. Чем же ты отличаешься от остальных?

Сюй Гэ похлопала глазами, немного подумала и очень серьезно ответила:

— Думаю, тем, что я необычайно, просто невероятно красива.

Все: «.....»

Спустя некоторое время Сюй Гэ стояла у входа в телецентр, задумчиво глядя на закат.

— Ну, получается, я прошла прослушивание?

— Мисс Сюй, оставьте свой номер телефона, на следующей неделе мы сообщим дату церемонии начала съемок, — сказала ей режиссер Ван, повергнув всех вокруг в шок.

Если я правильно понимаю русский язык, то это означает, что я успешно прошла пробы. Вот

только до сих пор не знаю, кого именно буду играть... Неужели с сумасшедшими нужно общаться методами сумасшедших?

Она потерла подбородок:

— Съёмки Путешествия в лед и снег начнутся только через неделю, а значит, до этого момента я не получу свой обед от съёмочной группы... Система, ты здесь?

Сюй Гэ принялась вызывать к системе:

— Госпожа Система, можно занять у тебя еще немного денег?

— Учитывая, что у носителя есть титул Добряка... — система помолчала, и под сияющим взглядом Сюй Гэ раздался холодный механический голос: — Дружеское напоминание: так как ранее вы использовали поврежденную карту предметов Маленький Ли, вы получили случайный побочный эффект!

— Дзынь! Поздравляю, вы получили случайный побочный эффект: снять верхнюю одежду, посмотреть в небо и трижды громко прокричать Я сумасшедшая, я люблю секс! Эффект будет активирован системой через три секунды! Три...

Сюй Гэ остолбенела. Был вечер, у входа в телецентр толпились люди, мимо проходили репортеры с камерами. Если она это сделает, ее только что полученный шанс с треском провалится!

— Я!! Система, ты...

— Два...

В тот же миг Сюй Гэ словно сковало льдом. Система перехватила контроль над ее телом, она не могла пошевелиться. Еще секунда — и она опозорится на весь мир!

В этот критический момент Сюй Гэ осенило. Она вспомнила об одном предмете в своем инвентаре и мысленно активировала его!

— Один...

— Дзынь! Карта Персикового цвета успешно использована. Носитель будет случайным образом перемещен в зону действия романтической удачи. Из-за повреждения карты процесс получения удачи будет сопровождаться случайной опасностью.

— Я сумасшедшая! Я люблю секс! Я сумасшедшая! Я люблю секс! Я сумасшедшая! Я люблю секс!

В сгущающихся сумерках, в безлюдном переулке, верхняя одежда Сюй Гэ валялась на земле, пропитанная нараставшим снегом. С безразличным выражением лица она закончила выкрикивать постыдные фразы, и контроль над телом наконец вернулся к ней.

Хорошо, что я такая сообразительная, а то сегодня опозорилась бы по полной. Сюй Гэ облегченно вздохнула и только собралась предъявить претензии системе, как сзади раздался приятный голос:

— О, неужели я встретила сумасшедшую...

Сюй Гэ с каменным лицом подумала: ...как же хочется прикончить свидетеля!

Она медленно обернулась и вздрогнула от удивления.

— Опять ты, лгунья / сталкерша! — воскликнули они в один голос.

Сюй Гэ нахмурила брови:

— Кого ты назвала сталкершей? Ты, лгунья, отправила меня не на музыкальный конкурс, а на прослушивание в кино!

Красавица в темных очках, с которой она столкнулась днем, ответила без тени смущения:

— Ты ходила за мной по телецентру пятнадцать минут, если не сталкерша, то кто?

У Сюй Гэ задергался глаз:

— Я просто заблудилась и шла туда, где больше людей... То есть, нет, я и есть сталкерша! Никуда я не терялась!

Ни за что на свете она не признается, что умудрилась заблудиться в обычном телецентре!

Красавица в очках на мгновение замерла, а потом вдруг улыбнулась, сняла свое черное пальто и накинула на плечи Сюй Гэ:

— В такую погоду даже сумасшедшим не стоит раздеваться.

Пальто сохранило тепло ее тела. Сюй Гэ показалось, что от него исходит странный, сладковатый и необычный аромат. Она хотела было огрызнуться, но, взглянув на изящный, словно выточенный из нефрита подбородок незнакомки, не смогла вымолвить ни слова.

Сюй Гэ: Видно же, что вещь дорогушая, и она просто отдала ее мне... Стоит ли мне пользоваться добротой этой сумасшедшей лгуньи? Как же сложно... ґ (□▽□) ґ

Красавица не стала забирать очки, а поправила Сюй Гэ растрепанные волосы:

— Девушкам все-таки идет выглядеть опрятно.

Она махнула рукой, оглянулась с улыбкой и зашагала прочь по переулку:

— Малышка, еще увидимся!

Сюй Гэ уже видела это лицо на экране телевизора. Это была красота, которую невозможно описать словами. Она навсегда запечатлелась в ее памяти: сдержанная, но дерзкая, ослепительная, словно луна в небе, — сияние, которое невозможно игнорировать.

Так это и есть главная героиня... Неудивительно, что она такая красивая.

Цзян Ли... Цзян Ли...

Сюй Гэ несколько раз прокрутила в голове это имя. Эта прекрасная женщина, которой она теоретически даровала жизнь... Впервые Сюй Гэ подумала, что оказаться в этом мире, возможно, не так уж и плохо.

— Мисс Цзян, наконец-то я вас нашел, — внезапно прозвучал холодный мужской голос.

Мужчина? Неужели моя романтическая удача должна была закончиться так?... Однако, прежде чем Сюй Гэ успела помечтать, что-то холодное уперлось ей в спину. Температура этого предмета была куда ниже и зловещее, чем голос мужчины.

Пистолет!

<http://bllate.org/book/21767/2251018>